

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВЫ Опыт реализации стратегий экономического развития Республики Тыва во второй половине XX и задачи выработки новой стратегии для XXI века

А. Д. Бегзи¹

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования долгосрочной стратегии экономического развития Республики Тыва и ее реализации в условиях экономического кризиса. Поднимается вопрос о необходимости широкого обсуждения путей развития, способов решения наиболее острых проблем и очередности (последовательности) шагов по развитию экономики, в том числе проведении экономического форума с участием федеральных органов управления, крупнейших корпораций России и сибирского научного сообщества.

Ключевые слова: региональное совещание по развитию производительных сил Тувы, долгосрочная стратегия экономического развития, освоение природных ресурсов, железная дорога, экономический кризис, межрегиональная интеграция.

IN THE SEARCH OF ALTERNATIVES The strategies of the economic development of the Republic of Tuva in the 2nd half of the 20th century and the beginning of the 21st century

A. Begzy

Abstract: The article deals with the problems of creating the strategy of the economic development of the Republic of Tuva and seeking of it in the context of the economic crisis. The necessity of broad discussions on the ways to develop, to solve the most critical problems and the steps to form an adequate economic structure is being discussed in the article.

Keywords: regional conference on the development of productive forces of Tuva; the strategy of the economic development; natural resources; railway; economic crisis; inter-regional integration.

¹ Бегзи Александр Донгакович – экономист, г. Кызыл.

Экономический кризис конца первого десятилетия XXI века, выдвинув перед экономикой России сложные вызовы, стал для нее своеобразным тестом на выживаемость. Поскольку после нескольких, так называемых «тучных» лет на нефтегазовой игле, экономика страны возвращается к той печке, от которой начинали плясать много десятилетий назад, есть смысл вернуться и к вопросу о стратегии развития не только страны в целом, но и отдельных регионов. Понятно, что пути выхода из кризиса не могут быть одинаковыми для субъектов Российской Федерации, резко отличающихся друг от друга по природным и трудовым ресурсам, структуре и уровню развития экономики.

Для Республики Тыва нынешняя ситуация также стала очередной точкой отсчета, поводом для обсуждения путей развития, способов решения наиболее острых проблем и очередности (последовательности) шагов по развитию экономики.

В августе 2008 г. совершенно незаметно прошел «золотой» юбилей довольно важного события в социально-экономической истории Тувы – исполнилось 50 лет с момента проведения первого после ее вхождения в состав СССР и России **регионального совещания по развитию производительных сил**. Подробная информация об этом крайне важном для республики форуме была в разные годы опубликована¹, что избавляет нас от необходимости останавливаться на излишних подробностях, отметив при этом важную роль, которую он сыграл в оценке потенциала территории и определении **стратегии** развития Тувы на многие десятилетия вперед (хотя этот термин тогда и не употреблялся). Многие оценки, формулировки и предложения того исторического совещания звучат актуально и в начале XXI века, а определенные тогда приоритеты и ориентиры развития тувинской экономики сохраняют свое значение и в наши дни.

В советский период при определении перспективных направлений развития Тувы (в то время Тувинской автономной области) на передний план выдвигалось **индустриальное направление**, особенно металлургия, промышленность строительных материалов, лесная, топливно-энергетическая промышленность. В этих целях предусматривалось расширение геологоразведочных работ, ускорение строительства добывающих предприятий. Отмечалось, что развитие народного хозяйства тормозится низким уровнем энергообеспеченности Тувы. Было признано, что в долгосрочной перспективе главным условием экономического развития является строительство **железной дороги**, соединяющей Туву с остальными регионами страны², а на среднесрочный период предусматривалось развитие сети автомобильных дорог, совершенствование материально-технической базы автомобильного и речного транспорта, проработка вопросов транспортного освоения Верхнего Енисея.

В последующие годы проблемы экономического развития Тувы обсуждались на научно-практической конференции и научно-практических совещаниях в 1974, 1980 и 1988 гг. В качестве магистрального направления развития экономики в тот период выдвигалось создание на базе горнодобывающих отраслей (добыча коксующихся углей, цветных, редких и благородных металлов) и АПК высокоэффективного **Тувинского территориально-производственного комплекса**³. В сфере транспорта центральным инвестиционным проектом оставалось строительство железной дороги, однако прорабатывались и паллиативные предложения по строительству нефтепродуктопровода Минусинск-Кызыл, использованию для грузоперевозок водного пути по водохранилищу проектируемой Саяно-Шушенской ГЭС⁴. Строительство новых промышленных предприятий намечалось не только в Кызыле, но и в

Шагонаре, Чадане, Кызыл-Мажалыке и других населенных пунктах. Важнейшей целью ставилось полное обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией собственного производства. Перспективным направлением в формировании межрегиональной специализации Тувы признавалось развитие туризма и курортных учреждений.

Научные рекомендации, генерированные этими форумами, использовались при разработке перспективных схем развития отраслей экономики страны, генеральных схем развития производительных сил автономной области (в дальнейшем – автономной республики), пятилетних и годовых планов развития народного хозяйства. Кроме того, по вопросам социально-экономического развития Тувы был принят ряд адресных решений, таких, как постановление Совета Министров СССР от 25 сентября 1967 г. № 879 «О мерах помощи Тувинской АССР в развитии производительных сил», постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1976 г. № 1020 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Тувинской АССР» и от 11 апреля 1985 г. № 297 «О мерах по ускорению экономического и социального развития Тувинской АССР». В условиях директивного планирования принятые постановления не только носили обязательный характер для органов исполнительной власти, но и подкреплялись вполне ощутимыми финансовыми и, что в тот период было крайне важно, материально-техническими ресурсами, поэтому в основном принимавшиеся решения были реализованы.

В результате, к концу 80-х годов Тува подошла с относительно развитым, с поправкой на низкий стартовый уровень, хозяйственным комплексом. Добыча угля в полном объеме обеспечивала потребности предприятий, учреждений и населения. Поскольку электроэнергия в необходимых объемах поставлялась по ЛЭП-220 кв из объединенной

энергосистемы, а ранее действовавшие в Туве маломощные неэффективные энергетические установки были демонтированы. Местным производством покрывалось до половины потребностей в продуктах питания (практически полностью – в основных продовольственных товарах – мясе, молоке, хлебе и хлебобулочных изделиях) и около четверти потребности в непродовольственных товарах – выпускались мебель, швейные, трикотажные изделия, валяная и кожаная обувь. Развивались внутренний транспорт, сфера услуг. Выпуск строительных материалов – кирпича, железобетонных изделий, пиломатериалов – в основном обеспечивал потребности капитального строительства. Строительные и транспортные организации, большинство предприятий промышленности и даже совхозов были рентабельными. На территории республики началось формирование отраслей межрегиональной специализации. Действовали предприятия союзного подчинения, представлявшие зачатки отраслей специализации – комбинаты «Туваасбест» и «Тувакобальт», Терлиг-Хаинское разведочно-эксплуатационное предприятие по добыче ртути, продолжались геолого-разведочные работы.

Кстати, высказываемые некоторыми деятелями в пылу предвыборных баталий конца 80-х- начала 90-х годов оценки экономики Тувы как сырьевого придатка развитых регионов страны, представляются, на наш взгляд, совершенно необоснованными. Добыча сырья должна была и могла бы, но фактически так и не успела стать эффективной отраслью специализации Тувы. Доля поставлявшейся в другие районы страны продукции (в основном продукции горнодобывающих предприятий) не превышала 10 процентов общего объема промышленного производства республики.

Сетевые показатели развития социальной инфраструктуры республики Тыва уверенно приближались, а по отдельным позициям даже

опережали среднероссийский уровень. Республика имела высшие и средние специальные учебные заведения, научно-исследовательские и проектные организации. По показателям уровня образования населения, доле специалистов, занятых в народном хозяйстве Тува вплотную приблизилась к достигнутому в целом по стране уровню. Расширились масштабы жилищного строительства, развивались услуги жилищно-коммунального хозяйства.

В условиях административно-командной системы и директивно-плановой экономики, несмотря на декларировавшиеся с середины 60-х гг. принципы т.н. «социалистического хозрасчета», обеспечение рентабельности производства, конечно, выдвигалось, однако первоочередной задачей не было. Многие промышленные предприятия работали с убытками и в условиях отсутствия конкуренции не возникало вопроса об их реконструкции или закрытии. Высокий уровень затрат, обусловленный транспортной удаленностью Тувы, удорожающим воздействием климатических условий и другими факторами, компенсировался внутриотраслевым (в рамках отраслевых министерств) перераспределением финансовых ресурсов, применением системы поясных (районных) цен в сельском хозяйстве, наконец, прямым дотированием предприятий, действующих на территории республики.

Объемные производственные показатели республики в тот период постоянно возрастали, что давало основания считать региональную экономическую политику эффективной. Однако проявившиеся в СССР в 80-е годы XX века снижение темпов экономического роста и инвестиционной активности, спад производства в отдельных отраслях, нарастание инфляции и рост напряженности на потребительском рынке стали характерны и для экономики Тувы.

Основой транспортной системы Тувы в течение всего XX века оставался высокочрезвычайно затратный автомобильный транспорт. Хотя со стороны руководства республики предпринимались значительные усилия, а партийно-государственные органы страны относились к проблемам Тувы с достаточным вниманием, добиться выделения средств для начала строительства железной дороги не удалось. Принятое в середине 80-х годов принципиальное положительное решение⁵ не было реализовано. Не получил развития и водный транспорт. В условиях быстрого роста энергопотребления Тува, после ввода в действие в 1970г. ЛЭП-220кВ Абаза-Ак-Довурак, становилась все более зависимым в энергетическом отношении регионом, имея долю собственного производства электроэнергии не выше 10 процентов. Бюджетные инвестиции по линии союзных и российских министерств не обеспечивались в полном объеме материальными ресурсами и рабочей силой, расплывались на множество объектов. В результате к началу рыночных реформ в республике имелось несколько сотен незавершенных строительных объектов.

Шоковый скачок к рыночным отношениям заставил пересмотреть оценки состояния экономики республики. Коренным образом изменились принципы ее функционирования. С ликвидацией плановой системы для большинства производственных предприятий и целых отраслей экономики Тувы фактически были уничтожены необходимые условия работоспособности. При этом в силу ряда особенностей экономики Тувы разрыв между идеальной моделью реформ и ее практическим воплощением выявился быстрее, а негативные последствия были острее, чем в других регионах России. **Внедрение рыночных институтов** на основе федеральных правовых актов, в принципе не учитывавших региональных особенностей экономики носило, в прямом

смысле, приказной, а в ряде случаев, стихийный и неуправляемый характер. В частности, это относилось к процессам приватизации. Выбор у республиканских органов управления был не очень широк – либо выполнять федеральные директивы полностью, либо пытаться как-то трансформировать эти указания под нужды региона. При этом у республиканского руководства фактически не было ни полномочий, ни финансовых ресурсов для предотвращения разрушения производственной структуры республики, или хотя бы смягчения негативных явлений. Объективно рассуждая, понятно, что нельзя было в отдельном регионе установить отличные от всей страны правила работы экономики.

Прекращение финансовой поддержки со стороны вышестоящих отраслевых министерств (большинство из них было ликвидировано, а оставшиеся лишились функций непосредственного управления и поддержки предприятий) сделало в условиях рынка **неконкурентоспособными** многие предприятия промышленности Тувы. В результате объем промышленного производства за 90-е годы снизился вдвое, а по отдельным отраслям и видам продукции темпы падения были значительно выше. В условиях падения платежеспособного спроса при одновременном стихийном росте импорта не выдержали конкуренции на открывшемся для других регионов и зарубежных стран рынке местные предприятия легкой и пищевой промышленности. С ликвидацией союзных, а также большинства российских отраслевых министерств и ведомств оказался уничтожен главный механизм развития экономики – централизованные капиталовложения, направляемые в регионы через эти органы. Естественно, что резко сократились объемы всех инвестиций, как бюджетных, так и осуществляемых хозяйствующими субъектами. Скачкообразное падение объемов инвестиций привело к сокращению выпуска (кирпич, пиломатериалы) или даже прекращению про-

изводства отдельных видов строительных материалов (железобетонные панели домостроения). Особенно острыми оказались проблемы предприятий союзного подчинения – Тувинского машиностроительного завода, а также комбинатов «Тувакобальт» и «Туваасбест» и связанных с ними г. Ак-Довурака и пгт. Хову-Аксы.

Отрицательная динамика в сельскохозяйственном производстве во многом определялась разрушением системы управления (прежде всего, порядка ценообразования и закупок), возникшим и постоянно углублявшимся диспаритетом цен на сельхозпродукцию и потребляемые материально-технические ресурсы. Попытки формирования сектора фермерских (в Туве – аратских) хозяйств, несмотря на быстрый рост их количества, не дали существенных экономических результатов. В целом аграрная отрасль все больше стала приобретать черты натурального хозяйства. Общее поголовье скота в течение 90-х сократилось вдвое, производство молока – в 1,6 раза, яиц – в 10,5 раза⁶. Гораздо более трудная ситуация сложилась в растениеводстве. Посевные площади зерновых культур сократились в 5 раз, кормовых – почти в 12 раз⁷. Фактическое прекращение применения удобрений, деградация агротехнических приемов наряду с сокращением посевных площадей привели к падению производства сельскохозяйственных культур. Так, если в 1970г. производство зерна во всех категориях хозяйств составило 208,1 тыс.т, в 1980г. – 148,4 тыс.т, то в 2000г. – всего 24,9 тыс.т.⁸

В условиях продолжавшегося в течение почти 10 лет падения объемов производства, разрыва хозяйственных связей, ухудшения финансового состояния предприятий, нараставших бюджетных проблем перед экономикой Тувы стояли вопросы не столько развития, сколько обеспечения, хотя бы на минимальном уровне, работы систем жизнеобеспечения, особенно топливно-энергетического комплекса, каналов

товародвижения, предотвращения уничтожения производственного аппарата.

Едва ли следует давать однозначно негативную оценку проведению в начале 90-х гг. республиканскими властями политики своеобразного **регионального протекционизма**. Оценивая реалии тех лет, надо отдавать себе отчет в том, что главными причинами попыток ограничения перемещения товаров было сомнение властей в способности рыночных механизмов обеспечить потребительскими товарами население, еще имевшее на руках утратившие силу талоны на продукты, одежду и обувь, между тем как ответственность за обеспечение населения с властей никто не снимал. Перечень продукции и товаров, вывоз которых подлежал регулированию, на начальном этапе был довольно широким, однако, по мере становления рыночных механизмов товародвижения, он постепенно сужался, а затем этот, по сути силовой, вид госрегулирования был отменен. Впрочем, такими же наивными были и попытки административного установления экономических связей между регионами, находящимися достаточно далеко друг от друга, не имеющими реальных связей, отказы от поставок, требования бартера (например, поставок кожсырья в обмен на обувь и др.). В тот период от имени республики было заключено несколько десятков межрегиональных соглашений, однако, как показало время, реальную пользу принесли только договора о сотрудничестве с соседними территориями.

Только в 1998 году, наконец, был остановлен спад производства в промышленности, а в 1999–2000 годах объем производства стал расти. Заметно возросла добыча золота. Показательно, что удельный вес этой отрасли в объеме промышленной продукции превысил 30 процентов. Постепенно стабилизировались объемные показатели в частном секторе сельскохозяйственного производства – в аратских (крестьян-

ских) и подсобных хозяйствах населения. Удалось на минимально необходимом уровне обеспечить работу грузового и пассажирского автотранспорта, электросвязи. Быстрое увеличение числа абонентов и расширение сетей основных операторов мобильной связи отражало, во-первых, реакцию населения на недоразвитость системы проводной связи, и во-вторых, конкурентную борьбу компаний-операторов, старающихся захватить максимально возможный сегмент рынка. По темпам роста ряда показателей развитие экономики республики соответствовало и даже опережало среднероссийский уровень. Наметилось, наконец, повышение уровня жизни, хотя абсолютные его показатели продолжали существенно отставать от среднероссийских.

В начале 90-х годов руководство республики принимало в основном документы краткосрочного действия – годовые прогнозы социально-экономического развития, используемые для обоснования бюджетов, решения, направленные на стабилизацию работы отдельных предприятий. В то же время продолжались усилия по разработке и долгосрочных перспектив. Так, по предложению Правительства республики в Указ Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по стабилизации экономики и развитию социальной сферы Республики Тува» (от 2 сентября 1992 г. № 1045) было включено поручение о разработке федеральной программы **структурной перестройки экономики Тувы**. Проект этой программы был разработан и в 1993-1994гг. согласован с федеральными министерствами и ведомствами. Однако федерального статуса программа так и не получила, и осталась в формате республиканской. В итоге объем финансовых ресурсов для реализации программы оказался далек от намечавшегося, что сказалось на ее результативности. Аналогичная ситуация сложилась и с другими документами долгосрочного характера.

По сути дела, роль долгосрочных программ развития республики в тот период выполняли **адресные указы Президента России и постановления Правительства Российской Федерации**, направленные на поддержку социально-экономического развития Тувы⁹. К сожалению, не все задания этих указов и постановлений были выполнены, особенно в части развития реального сектора экономики. Главным слабым местом этих решений была попытка развивать производство в Туве силами федеральных органов исполнительной власти и за счет бюджетных средств. Однако директивных механизмов реализации принятых решений в рыночных условиях уже не было, и многие пункты постановлений «зависали» в неопределенном статусе. Так, к примеру, постановлением Совета Министров-Правительства Российской Федерации от 15 июня 1993 г. N551 «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 2 сентября 1992 г. № 1045 «О неотложных мерах по стабилизации экономики и развитию социальной сферы Республики Тува» было предусмотрено освоение Кызыл-Таштыгского месторождения полиметаллов. Понятно, что в изменившихся экономических условиях поручение было сформулировано не в директивной, а в рекомендательной форме. Правительству Республики Тува, Комитету Российской Федерации по металлургии и акционерному обществу «Цветметинвест» предлагалось в 1993 году обеспечить разработку технико-экономического обоснования строительства горно-обогатительного предприятия на базе этого месторождения и утвердить его в установленном порядке, а также внести предложения по установлению льгот. По своим полномочиям Комитет по металлургии не мог сравниться с бывшим Минцветметом СССР, а АО «Цветметинвест» было, в сущности, лишь формальным осколком бывшего Минцветмета СССР и финансовыми ресурсами также не располагало. Реально приступить

к освоению месторождения удалось лишь через 14 лет, причем инвестором выступила уже не российская структура, а китайская компания «Лунсин».

Инвестиционная политика федерального правительства в 90-е годы исходила из того, что производственные объекты должны создаваться преимущественно за счет негосударственных инвестиций. Действовавшие федеральные целевые программы, даже такие, как ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ», фактически были направлены не на создание производственных объектов и расширение налогооблагаемой базы, а, напротив, на развитие сети учреждений социальной инфраструктуры, ведущее к росту бюджетных расходов. Для частного капитала инвестиционная привлекательность республики была низкой из-за неразвитой инфраструктуры, прежде всего, транспортной, отсутствия проектной подготовки территории, удорожающего влияния климата и несоответствия профессиональной и квалификационной структуры трудовых ресурсов. Отнесение республики в мае 1994г. к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям позволило несколько поднять уровень доходов населения, улучшить условия завоза продукции для нужд хозяйства и населения республики, однако способствовало повышению издержек производства и снижению эффективности хозяйственного комплекса Тувы.

Несмотря на это, удалось не только выделять средства на строительство **производственных объектов** из достаточно скромного республиканского бюджета, но и добиваться финансирования для развития сектора реальной экономики от федеральных органов власти. Федеральным бюджетом были профинансированы некоторые проекты, включенные в правительственные постановления (строительство ов-

чинно-шубной фабрики, цеха первичной обработки шерсти, кондитерской фабрики, реконструкция комбината «Туваасбест», машиностроительного завода и др.). К сожалению, опыт работы этих новых и реконструированных предприятий трудно назвать позитивным. Отсутствие источников формирования оборотных средств в сочетании с высокими темпами инфляции, недостаток специалистов с навыками работы в условиях конкурентной борьбы и, в большой степени, неадекватное качество управления привели к тому, что построенные производственные мощности не были освоены, новые предприятия, едва начав работать, оказались **на грани банкротства**, а потом и фактически прекратили существование, не оказав реального влияния на ситуацию в экономике республики. Таким образом, получил подтверждение широко известный, хотя теоретически и не обоснованный, тезис о том, что в Туве, как и в целом в России, любые проекты, не связанные с освоением сырья, эффекта не дают. В итоге, хотя в XXI век экономика Тувы вошла с положительной динамикой, решения для многих острых социально-экономических проблем найти не удалось.

Нулевые годы, как теперь принято называть первое десятилетие нового века, опять поставили перед Тувой необходимость выбора пути развития и поиска адекватных современному периоду механизмов структурных преобразований экономики.

При этом, в отличие от экономики многих регионов России, имеющийся потенциал **ресурсного направления** развития, связанного с масштабным освоением природных ресурсов, в Туве фактически не был использован. Удельный вес и роль ресурсного блока в хозяйстве Тувы значительно ниже среднероссийского, не говоря уже о таких регионах Сибири, как Ханты-Мансийский АО, Красноярский край, Иркутская, Тюменская область, основу экономики которых составляют

именно сырьевые отрасли. Между тем, суммарная ценность разведанных в Туве запасов всех видов минерального сырья (с учетом скидки на его добычу и переработку), по оценке Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской Академии наук, превышает 140 млрд. долларов США¹⁰. Особенно заметной стала эта особенность экономики Тувы после принятия Стратегии социально-экономического развития республики до 2020г. и рассмотрения основных направлений социально-экономического развития Республики Тыва на заседании Правительства Российской Федерации в марте 2008 г.

При разработке долгосрочной Стратегии рассматривались как **инерционный**, так и **интенсивный** варианты развития. В первом случае были бы возможны реализация небольших инвестиционных проектов, обеспечение темпов прироста на уровне 4-5 процентов, продолжение развития сети учреждений социальной сферы, объем ВРП мог бы возрасти к 2020 году в 5-6 раз, продукция промышленности – в 8 раз. Однако в этом варианте задачи модернизации экономики, не говоря уже о решении социальных задач, не могут быть выполнены, уровень дотационности республиканского и консолидированного бюджета не снижается.

Интенсивный вариант предполагал совершенствование транспортной системы (строительство железной дороги, создание трансграничных транспортных коридоров, связывающих республику с Монголией и Китаем), резкое увеличение масштабов освоения минерально-сырьевых ресурсов (уголь, металлы), кардинальные сдвиги в структуре производства, изменение инвестиционного климата. Объем ВРП может увеличиться в 9,5–10 раз, промышленная продукция – в 12-13 раз¹¹. Одновременно создаются условия для существенного повышения пока-

зателей уровня жизни, сокращения дотаций из федерального бюджета. Преимущества интенсивного варианта, по нашему мнению, очевидны.

В каком-то смысле Стратегия-2020 для Тувы ознаменовала возвращение намеченных в 50-е годы XX века подходов к формированию регионального экономического комплекса. Тем не менее, назвать ее примитивной реинкарнацией старого советского «сырьевого» проекта для Тувы нельзя, поскольку освоение природных ресурсов базируется уже на совершенно других принципах, прежде всего, на механизмах государственно-частного партнерства. Стратегия разрабатывалась исходя из внутренних условий и факторов, прежде всего из имеющегося ресурсного потенциала, однако важнейшее значение для Тувы имеют и внешние условия – действия федеральных властей и крупного бизнеса, а также развитие экономической ситуации в соседних регионах Сибири.

Надо сказать, что уже с начала 90-х годов как «внутри» республики, так и «снаружи», специалисты различных отраслей науки выдвигали варианты развития тувинской экономики, альтернативные промышленно-сырьевому. Одни пропагандировали в качестве альтернативы развитию промышленности расширение туризма. Другие предлагали сосредоточиться вокруг сельского хозяйства. Третьи, не моргнув глазом, советовали сосредоточить усилия населения на собирательстве. Так, по мнению д.э.н., профессора МГУ Н. А. Зубаревич, для Тувы «очень важна другая форма развития, не ресурсная. Это создание нормальных условий для выживания малого предпринимательства, то есть возможность людям заниматься своим домашним хозяйством, скотоводством, сбором ягод, грибов и т.д. Нужны рабочие места в малом предпринимательстве и в домашнем хозяйстве. Это называется экономика выживания»¹². Трудно не согласиться с мнением, что в отдаленных и транспортно изолированных сельских поселениях занятость тру-

доспособного населения в секторе традиционного жизнеобеспечения практически альтернатив не имеет. Однако делать вид, что можно построить экономику региона на основе домашнего хозяйства и сбора дикорастущих растений – это, в лучшем случае обман, а, скорее всего, – самообман, что гораздо хуже.

Активное освоение минерально-сырьевых ресурсов северных территорий остается одним из приоритетов экономической политики России в новом столетии и едва ли одна из этих территорий – Тува – сможет найти в обозримой перспективе какой-то иной путь. Только на путях специализации, **эффективного использования природных ресурсов**, прежде всего, **минерально-сырьевого потенциала**, составляющих реальное богатство Тувы, возможно эффективное и гармоничное развитие ее экономики и переход в течение относительно короткого времени в состояние устойчивого саморазвития.

Рассуждения о перспективах развития региональной экономики не могут быть плодотворными (конструктивными) без определения **инструментов** развития экономики. В начале 90-х гг. при переходе к рыночным отношениям государство отказалось от методов советского территориального планирования. Регионы перестали получать централизованные бюджетные капитальные вложения, с помощью которых в советский период осуществлялось прямое инвестиционное конструирование их экономической структуры. Региональная экономическая политика была фактически сведена к применению различных финансовых инструментов дотационной поддержки. Это привело в 90-е годы к утрате механизма увязки федерального и регионального развития и к возрастанию различий в уровне социально-экономического развития регионов.

Рыночная экономика предоставляла хозяйствующим субъектам, территориям и населению новые, все более сложные и невиданные ранее инструменты – ваучеры, фондовый рынок, финансовые пирамиды, ГКО и ипотечные кредиты, фьючерсы и опционы и разного рода *деривативы*. Далеко не все они прижились на российской земле. Расцвели пышным цветом и тут же отцвели разного рода биржи (даже в Кызыле их было две). Фондовый рынок остался, в сущности, явлением искусственным и не имеющим отношения к развитию производительных сил большинства регионов. Далека от нормальной ситуация на рынке потребительских кредитов.

Если говорить о предлагаемых сегодня формах государственной поддержки, осуществляемой на основе конкурсов и аукционов (особые экономические зоны и т.д.), то Тува и подобные ей регионы с депрессивной экономикой едва ли смогут воспользоваться. Нужно искать более приемлемые инструменты, в том числе и межрегиональные. Возможно, инструментом, который даст импульс новому этапу развития экономики Тувы станет Стратегия и программа развития Сибири. К сожалению, работа над этими документами необоснованно затянулась.

Помимо борьбы за масштабную федеральную поддержку, республике предстоит решить множество задач. Представляется важным совершенствование правового поля развития экономики. Требуют обновления федеральные законы и другие нормативные акты по прогнозированию социально-экономического развития, особенно в части государственного регулирования развития регионов. Без модернизации Налогового кодекса, закона «О недрах» и других актов невозможно создать условия для роста налогооблагаемой базы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. И республика должна отстаивать свои позиции в федеральных законодательных органах, ис-

пользуя все свои возможности, включая трибуну в Совете Федерации и в Государственной Думе. Простой пример. По итогам аукциона на право пользования недрами Кызыл-Таштыгского полиметаллического, Ак-Сугского медно-молибденового и Кара-Бельдирского золоторудного месторождений сумма разовых платежей составила более 800 млн.рублей, что в тот период было равно почти половине собственных доходов консолидированного бюджета республики. Эти немалые средства ушли в федеральный бюджет, а уровень дотационности бюджета республики остался столь же высоким, как и до аукционов. По нашему мнению, было бы целесообразно рассмотреть возможность создания какого-то механизма зачета таких поступлений, что крайне важно в свете предстоящего вовлечения в оборот месторождений полезных ископаемых Тувы, эксплуатация которых станет эффективной при наличии железнодорожного сообщения.

Утверждение Правительством Республики Тыва Стратегии развития на долгосрочную перспективу до 2020 года, принятие федеральным центром решения о строительстве железной дороги Курагино–Кызыл¹³ и обсуждение социально-экономических проблем Тувы на заседании Правительства Российской Федерации в марте 2008г., по сути дела, ознаменовали наступление нового этапа в экономическом развитии республики. Протокольным решением Правительства России были даны поручения федеральным органам о поддержке экономического развития Тувы, особенно в части совершенствования транспортной инфраструктуры и расширения энергетической базы¹⁴. В 2008 г. впервые с начала рыночных реформ в России была разработана и обнародована Концепция долгосрочного развития страны на период до 2020 года. Вместе с планом действий по реализации она была утверждена Правительством Российской Федерации в ноябре 2008 г.¹⁵ Крайне важ-

ным представляется упоминание в Концепции ряда проблем, направлений развития экономики и отдельных проектов Республики Тыва, которые ранее практически не получали освещения в документах такого уровня. В этих условиях изменилось отношение к Туве со стороны российских и зарубежных финансово-промышленных групп, которые стали рассматривать освоение ресурсов республики уже в практической плоскости.

Продолжается поиск адекватных современным условиям механизмов государственно-частного партнерства, прежде всего, в сфере привлечения в реальный сектор экономики частных российских и зарубежных инвестиций. Так, на упомянутом заседании Правительства Российской Федерации 13 марта 2008 г. обсуждались вопросы создания *консорциума*, целью которого было бы эффективное развитие производительных сил Тувы и использование ее природных ресурсов в интересах экономики всей России. В 2007-2008 гг. Правительством Республики Тыва были подписаны соглашения с рядом крупнейших корпораций России о взаимодействии в освоении природных ресурсов республики и развитии экономики Тувы, а в 2009 г. – соглашения о сотрудничестве с Республикой Хакасия, Красноярским краем, Правительством Москвы.

В связи с изменением конъюнктуры на отдельные виды сырья на внутрисоссийском и мировом рынке оценка сырьевых активов Тувы и сроки их возможного вовлечения в хозяйственный оборот непрерывно меняются. Проявляемые в 90-е годы откровенное отсутствие заинтересованности со стороны государственных структур и индифферентное отношение российских и транснациональных корпораций сменились в первом десятилетии нового века проявлением интереса и даже признаками конкуренции в деле освоения природных ресурсов

республики. Об этом свидетельствовали итоги проведенных в Туве после 2000г. аукционов на право пользования недрами, когда были определены пользователи Кызыл-Таштыгского полиметаллического, Ак-Сугского медно-молибденового и других месторождений, ранее без какого-либо успеха предлагавшихся инвесторам. Однако начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис привел к тому, что некоторые российские корпорации отказались или отложили реализацию ряда инвестиционных проектов на территории Тувы, в том числе по освоению месторождений полезных ископаемых, в сфере туризма и др. Так, в начале 2009 г. компания «Евразхолдинг» официально отказалась от лицензии на право пользования недрами Межегейского угольного месторождения, которая была ею завоевана в 2008 г. на аукционе. 2009 год экономика Республики Тыва, как и многих других регионов России, завершает со снижением ряда показателей по сравнению с предыдущим периодом. Однако, пока проект строительства железной дороги Курагино-Кызыл остается в списке Инвестфонда России на частичное финансирование, реальными остается и перспективы других инвестиционных проектов, и последующее повышение темпов экономического развития республики.

Практика показывает, что идеи и инвестиционные проекты должны «созреть», должны возникнуть условия для их претворения в жизнь – благоприятная конъюнктура отечественного и международного рынка, наличие финансовых ресурсов, новых технологий. В настоящее время, когда главным условием прогресса становится инновационный путь, а продолжительность периода реализации научных идей и инвестиционных предложений резко сокращается, для эффективного развития экономики региона необходимо иметь научный и проектный задел не на 5-10, а как минимум на 20-30 лет. При этом важно не толь-

ко наметить развитие экономики республики, но и обозначить место Тувы в составе экономики Сибирского макрорегиона и в целом общероссийского экономического комплекса. Нельзя допустить, чтобы через 10-20 лет при наличии в России финансовых ресурсов республика столкнулась с дефицитом научных идей и инвестиционных проектов, отсутствием адекватной системы подготовки кадров, схем районной планировки, систем контроля за состоянием окружающей среды и за правильной эксплуатацией природных ресурсов.

Время от времени в средствах массовой информации (федеральных и региональных) появляются зондажные материалы, в которых содержатся инициативы административного объединения (или присоединения) Тувы, например, к Красноярскому краю или еще к какому-нибудь образованию. Представляется, что сегодня не только решение, но даже обсуждение такого вопроса, по меньшей мере, несвоевременно. Иное дело – **межрегиональная экономическая интеграция**, объединение экономических интересов республики и, например, Красноярского края, Республики Хакасия. Заключены соглашения о сотрудничестве, а претворение в жизнь проекта строительства железной дороги Курагино-Кызыл открывает новые колоссальные возможности для этих регионов, а, может, будет иметь и международное значение. В перспективе возрастут возможности Тувы по обеспечению южных районов Красноярского края углем (хотя, как ни странно, высказываются предложения и о поставках угля в противоположном направлении). Крайне актуальны вопросы развития и совершенствования энергетики, включая как генерацию, так и расширение сетевого хозяйства, расширения сотрудничества в сфере переработки сельскохозяйственного сырья.

Одним из приоритетных направлений региональной экономической политики является реализация мер по повышению **инвестиционной привлекательности** республики, а для этого – формирование благоприятного имиджа Тувы и пропаганда тувинских **брендов**. К сожалению, на этом участке работы пока не удалось продвинуться дальше деклараций. Особенно остра эта проблема в условиях, когда позитивная, либо даже просто нейтральная информация о Туве размещается в федеральных средствах массовой информации, по сути, лишь на правах рекламы¹⁶, а бесплатно распространяются сведения только негативно-го характера.

Не вызывает сомнения необходимость широкой дискуссии о стратегии экономического развития Тувы, способах решения наиболее актуальных проблем и очередности шагов по реформированию структуры экономики. В то же время она должна быть конструктивной и не носить политического характера. Свежи в памяти итоги опроса, проведенного в рамках акции КПРФ «Народный референдум» в сентябре 2005 г. (в Туве принимало участие 12,2 тыс.чел.), когда на вопрос: «Поддерживаете ли Вы строительство в Туве железной дороги?» положительно ответило только 32 процента голосовавших, а 68 процентов отвергли идею строительства¹⁷. Известно, как часто от постановки вопроса зависит и ответ на него. Однако такой итог представляется странным, поскольку присоединение Тувы к рельсовой сети страны было мечтой не одного поколения не только коммунистических вождей, но и рядовых членов партии. Именно Тувинский обком КПСС неоднократно ставил перед руководством страны вопрос о строительстве железной дороги. Сейчас средства массовой информации утверждают обратное – большинство жителей республики поддерживают строи-

тельство железной дороги, однако, какова цена этим утверждениям, не совсем ясно.

С учетом этого было бы целесообразно вернуться к практике проведения в Туве региональных экономических форумов, и с участием федеральных органов управления, крупнейших корпораций России и, конечно, сибирского и тувинского научных сообществ проанализировать сложившуюся в экономике ситуацию и направления развития Тувы с точки зрения положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, проектов Стратегии и федеральной программы по развитию Сибири.

Помимо чисто научного значения, такие форумы могли бы стать своеобразной «площадкой проектирования будущего» для обсуждения ближайших и отдаленных перспектив развития республики, и формирования общественного мнения по вопросам реализации в Туве крупных инвестиционных проектов. Принятые в 2007-2008 гг. долгосрочные Стратегия развития республики на период до 2020 г. и Программа социально-экономического развития на период до 2015 г., конечно, обсуждались, но, преимущественно, во властных структурах, оставаясь малоизвестными для общественности республики.

Выработка и реализация стратегий развития представляет собой живой, постоянно развивающийся процесс. В него можно и нужно вносить коррективы. В сущности, при обсуждении крупных инвестиционных проектов нужно поставить один простой вопрос: «Чего мы хотим добиться и на какие дела, на какие жертвы мы готовы пойти, какие потери сочтем допустимыми ради позитивных изменений в нашей жизни?» И отвечая на него, желательно прийти к консенсусу, то есть, к общему согласию. Поэтому широкое обсуждение перспектив позволи-

ло бы в конструктивном ключе рассмотреть вопросы изменения структуры экономики, обеспечения требований экологической безопасности, реформирования рынка труда, определив нишу, которую могут занять в новой экономике жители Тувы, а также масштабы привлечения рабочей силы из других регионов России и из-за рубежа, наконец, механизмов создания и функционирования различных форм государственно-частного партнерства в освоении природных ресурсов Тувы. Все это будет способствовать поиску оптимальных путей развития экономики республики.

Общим местом стало утверждение о том, что путь к экономическому могуществу России проходит через ее регионы. Применимо ли это высказывание к экономике Республики Тыва, будет зависеть от многих обстоятельств.

¹ Труды регионального совещания по развитию производительных сил Тувинской автономной области. Новосибирск, Изд.-во Сиб. отд. АН СССР, 1960; История Тувы, т. II, Новосибирск, 1964, с. 313-316; А. Бегзи. Через прошлое - в будущее. К 50-летию регионального совещания по развитию производительных сил Тувы. // http://www.tuvaonline.ru/2008/08/11/1600_sovesch.html

² Труды регионального совещания по развитию производительных сил Тувинской автономной области. Новосибирск, Изд.-во Сиб. отд. АН СССР, 1960, с. 311-321

³ Проблемы комплексного развития производительных сил Тувинской АССР (Материалы регионального научно-практического совещания, состоявшегося 3-5 апреля 1980 г.). Кызыл, 1981; Проблемы развития производительных сил Тувинской АССР на период до 2005 года и основные направления дальнейшего развития ее минерально-сырьевой базы // Материалы научно-практического совещания, состоявшегося 12-13 августа 1988 г., Кызыл, 1988.

⁴ В отношении освоения водного пути Ленгипроречтрансом были выполнены предпроектные работы, а строительство нефтепродуктопровода Минусинск-Кызыл в конце 80-х гг. было начато, однако по разным причинам прекращено.

⁵ Поручение Госплану СССР, Министерством путей сообщения и транспортного строительства СССР по проектированию железной дороги Курагино-Кызыл содержалось в п. 8 постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 апреля 1985 г. № 297 «О мерах по ускорению экономического и социального развития Тувинской АССР»

⁶ Тува за 80 лет. Юбилейный статистический сборник. Кызыл, Госкомитет Республики Тыва по статистике, 2001, с. 50-55

⁷ Тува за 80 лет. Юбилейный статистический сборник. Кызыл, Госкомитет Республики Тыва по статистике, 2001, с. 51.

⁸ Тува за 80 лет. Юбилейный статистический сборник. Кызыл, Госкомитет Республики Тыва по статистике, 2001, с.23. - Эта тенденция, к сожалению, продолжается. По предварительным данным Минсельхоза РТ, в 2009г. получено 12 тыс.т зерна.- «Тувинская правда», №130 (16809) 17 октября 2009г.

⁹ В течение 90-х годов по вопросам развития Тувы были изданы указы Президента России от 2 сентября 1992 г. N 1045 "О неотложных мерах по стабилизации экономики и развитию социальной сферы Республики Тува", от 16 мая 1994г. № 945 «Об отнесении территории Республики Тыва к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям», постановления Правительства Российской Федерации от 27 сентября 1990 года N 381 «О социально-экономическом развитии Тувинской АССР на 1991-1992 годы», от 15 июня 1993 г. N 551 «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 2 сентября 1992 г. N 1045 «О неотложных мерах по стабилизации экономики и развитию социальной сферы Республики Тува», от 19 июня 1996 г. № 714 «О неотложных мерах по государственной поддержке социально-экономического развития Республики Тыва на 1996-2000 годы», от 16 сентября 1999 г. N 1045 «О мерах по стабилизации социально-экономического положения Республики Тыва и созданию условий для устойчивого роста доходной части республиканского бюджета», а также ряд решений по отдельным экономическим и социальным вопросам.

¹⁰ Лебедев В.И., Кужугет К.С. Минерально-сырьевой потенциал Республики Тыва: возможности его использования в 1999-2001 гг. и перспективы дальнейшего освоения. Кызыл, ТИКОПР СО РАН, 1998,с.3

¹¹ Балакина Г.Ф., Бегзи А.Д. Перспективы социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года. // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (Материалы VII международной конференции, г.Горно-Алтайск,19-23 сентября 2007года).

¹² Воздушных замков не бывает. // «Центр Азии» №44 (9-16 ноября 2007). http://www.centerasia.ru/issue/2007/44/822-vozdushnykh_zamkov_ne_byvaet.html

¹³ Паспорт инвестиционного проекта «Строительство железнодорожной линии Кызыл-Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва», реализуемого при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации утвержден распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2006 г. N 1708-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. N 1791-р).

¹⁴ Материалы заседания Правительства РФ 13 марта 2008г. «О вопросах социально-экономического развития Республики Тыва» (протокольное решение) // «Тувинская правда», 18 марта 2008г., №30(16538).

¹⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и план действий по ее реализации утверждены распоряжениями Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и 1663-р.

¹⁶ Так, материал А.Мишина «Какое золото выбрать?», посвященный началу промышленного освоения Элегестского месторождения коксующихся углей в газете «Аргументы и факты» был размещен на правах рекламы, хотя проект имеет федеральное значение.

ние. // «АиФ на Енисее». Региональное приложение к газете «Аргументы и факты». №40(616) 30 сентября-6 октября 2009.

¹⁷ Григорьев С. Итоги Народного референдума. // РИСК. № 40, октябрь 2005г.